

ВВЕДЕНИЕ

0.1 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

0.11 Изучение словарного состава языка является одной из актуальных задач современной лингвистики.¹ Для получения общей картины необходимо сначала исследовать отдельные области лексики. В связи с начавшейся научно-технической революцией представляется целесообразным сосредоточиться прежде всего на лексике терминологической, содержащей много заимствованных слов, европеизмов и выражений, образованных с помощью интернациональных суффиксов. На наших глазах происходит процесс интернационализации определенной части словарного состава отдельных языков, вызванный небывалым развитием средств массовой коммуникации, а также тем фактом, что современная наука имеет явно выраженный интернациональный характер, и ее быстрый прогресс обусловлен сотрудничеством ученых всего мира. Это сотрудничество естественным образом предполагает хорошо налаженный обмен информацией.

В научно-теоретическом плане речь идет об исследовании определенного пласта русской лексики. Существительные составляют в русском и чешском языках около половины словарного состава и, следовательно, занимают в лексическом плане языка центральное положение. Это положение они приобретают благодаря основной ономаσιологической функции существительного называть субстанции (основные комплексные единицы в познании мира) — отсюда богатство и пестрота его ономаσιологических и словообразовательных структур.² Существительные с интернациональными суффиксами — один из активных пластов словарного состава. Именно поэтому они представляют благодатную почву для различных наблюдений. Суффиксация является одним из важнейших способов образования существительных в русском и чешском языках. Возникновение новых слов с интернациональными деривационными морфемами постоянно наблюдается и в новейших научных областях (ядерная физика, кибернетика и др.). Результаты настоящей работы помогут уточнить некоторые грамматические закономерности, они представляют интерес и для культуры речи и могут быть полезны при разработке специальной терминологии, при преподавании и переводе.

Актуальность рассматриваемой проблемы вытекает также из того, что этой тематикой во всем ее объеме и систематически никто еще не занимался. Ее значение возрастает в связи с той ролью, какую теперь при тесных взаимоотношениях в области техники и науки играют существительные с интернациональными суффиксами, образующие в лексической системе довольно замкнутое целое.³

¹ Ср. L. V. Копецкий, *Některé rysy současné lingvistiky a slovník*, Československá rusistika 8, 1963, 59—64 (особ. 61—62).

² Ср. Daneš-Dokulil-Kuchař и др., *Tvoření slov v češtině 2, Odvozování podstatných jmen*, Praha 1967, 5.

³ Интернациональным суффиксам в русском языке посвящена, правда, монография M. Fogarasi, *Beiträge zur Geschichte der internationalen Bildungssuffixe des Russischen. Von den Anfängen bis zur Mitte des 19. Jahrhunderts*, Budapest 1965, но, как следует из названия, она изучает лишь диахронию этого вопроса и исследование кончается половиной XIX века.

Исследование освещает современное состояние проблемы в русском языке в сопоставлении с чешским. Привлекаются данные и других языков. На основании сопоставления с другими языками можно полнее и объективнее выявить функциональную сущность и тонкие семантические оттенки исследуемых явлений в русском языке.

Таким образом, содержание нашей монографии во многом выходит за рамки русского языка, хотя ему и отводится центральное место.

Предлагаемая книга ставит своей задачей дать на основе анализа достаточно репрезентативного количества существительных с суффиксами интернационального характера в современном русском языке (т. е. в русском языке XX века) структурную характеристику этих слов в морфемном и семантическом планах. Основное внимание уделяется при этом словообразовательной стороне исследуемых суффиксов, т. е. деривационным приемам и их механизму. Общая концепция работы — синхронная, но не статичная, ибо она не выпускает из виду генетических связей и учитывает перспективы развития изучаемых явлений. Поэтому в соответствующих главах приводится этимология отдельных суффиксов, их распространение, графический и фонематический облик в разных языках, особенно в славянских. К изучению деривационных морфем мы подходим с функционально-структурной точки зрения, сосредоточиваясь на результате словообразовательного процесса, на строении слов, т. е. на том, какие последствия образования существительных с интернациональными суффиксами имеет для системы современного языка.

Исследованы были все русифицированные интернациональные суффиксы существительных. Это следующие морфемы:

-изатор (*яровизатор*), -(у)фикатор (*русификатор*), -ёр (*шумёр*), -ист (*свя-зист*), -изм (*хвостизм*), -ит (*соломит*), -аж (*листаж*), -изаци-, -(у)фика-ци-, -анци-, -енци- (орфографически слова на -изация, -(у)фикация, -анция, -енция, ср. *советизация, русификация, распеканция, штукенция*)

Все эти суффиксы обладают в современном русском языке словообразовательной функцией. Действие этой функции наиболее наглядно проявляется в гибридных наименованиях, в которых интернациональная морфема присоединяется к русской основе. Поэтому здесь не исследуются суффиксы греческого и латинского происхождения -ик (*подагрик*), -ант (*музыкант*), -ент (*ассистент*) и др., так как мы не встретились ни с одним случаем гибридного образования с этими морфемами в современном русском литературном языке.

Предметом исследования не являются также существительные с морфемами типа -граф, -лог, -фил, -фоб, -скоп, которые мы не считаем суффиксами в истинном смысле слова (их можно назвать «суффиксоидами»), т. е. промежуточными формациями между суффиксами и связанными опорными компонентами сложных слов) из-за их слишком конкретного значения, а с точки зрения структуры слова потому, что эти морфемы присоединяются — в отличие от суффиксов — к первой части слова при помощи соединительного гласного, ср. *лексикограф, методолог, англофил, туркофоб* и т. д.⁴

⁴ Подробнее об этом см.: В. П. Григорьев, *Так называемые интернациональные сложные слова в современном русском языке*, ВЯ 8, 1959, 1, 65—78 (особ. 69—70) и В. В. Лопатин и И. С. Улуханов, *О некоторых принципах морфемного анализа слов (К определению понятия сложного слова в современном русском языке)*, ИзвОЛЯ, 22, 1963, 3, 190—203.

Нами не рассматривается суффикс *-арь*, хотя он латинско-германского происхождения. С точки зрения русского языка этот суффикс не является заимствованным, так как русский язык, равным образом как и чешский (*-ář, -ař*), унаследовал его от праславянского языка.

В наше исследование не входят и наименования типа *артист, сибарит*, которые с точки зрения русского языка (а также и чешского языка) не обладают словообразовательной формой, ибо после сегментации соответствующих суффиксов (*-ист, -ит*) остающийся звуковой комплекс (*арт-, сибар-*) нельзя в наших языках отождествить ни с какой другой основой. В русский и чешский языки эти слова попали путем заимствования из других языков, в которых они имеют словообразовательную форму, ср. фр. *artiste* — суффиксальное производное от *art* (← лат. *ars, artis*) — «искусство» или греч. *συβαρίτης*, т. е. житель города Сибарис.

0.12 Материалом для исследования послужили, кроме существующей научной литературы и разного рода почерпнутых отсюда данных, прежде всего полные выборки из всех шести томов *Большого русско-чешского словаря* (под ред. Л. Копецкого, Б. Гавранка, К. Горалка), Прага 1952—1964 (далее лишь БРЧС). Выборки были сделаны также из следующих лексикографических работ: *Толковый словарь русского языка* (под ред. Д. Н. Ушакова), I—IV, М. 1935—1940; *Словарь русского языка* (под ред. А. П. Евгеньевой), I—IV, М. 1957—1961, т. н. Мальтий академический (далее лишь МА); *Орфографический словарь русского языка* (под ред. С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро), М. 1956 и *Словарь иностранных слов*⁶ (гл. ред. Ф. Н. Петров), М. 1964. Далее были сделаны контрольные выборки из *Словаря современного русского литературного языка*, I—XVII, М.—Л. 1950—1965, т. н. Большого академического (далее лишь БА), *Большой советской энциклопедии*², 1—51, 1949—1958 (далее лишь БСЭ) и других словарей.

Кроме того, исследуемые материалы были пополнены многочисленными выражениями, лексикографически до сих пор не зафиксированными, полученными путем самостоятельного обследования текстов, прежде всего специальных и публицистических; их список см. на стр. 212—240.

Что касается чешского языка, выборки были сделаны из следующих лексикографических источников: *Slovník spisovného jazyka českého*, I—IV, Praha 1960—1971 (далее лишь SSJČ), *Příruční slovník jazyka českého*, I—IX, P. 1935—1957 (далее лишь PS) и L. Rejman, *Slovník cizích slov*, P. 1966 (далее лишь SCS). В области чешских существительных с интернациональными суффиксами материал был также пополнен наименованиями, в словарях до сих пор не зарегистрированными, полученными путем самостоятельного обследования текстов (см. стр. 254—255).

Выписанный материал разделен на иллюстративный (в тексте книги), и документальный, исчерпывающий (в материальной части в конце).

0.13 По техническим причинам пришлось пропустить несколько глав и сократить изложение. Таким образом, предлагаемая вниманию читателя книга представляет приблизительно половину того, что было написано нами раньше и что явилось результатом изысканий ряда лет. Десятки детальных наблюдений, сопоставлений и т. д. из-за недостатка места не могли войти в окончательную, заново переработанную редакцию книги.

0.14 Литература, прямо или косвенно относящаяся к интернационализмам в русском языке, не столь обширна, хотя и постоянно увеличивается. Из числа источников по существительным с интернациональными суффиксами в современных русском и чешском языках — если не принимать во внимание соответствующие разделы грамматик — особый интерес представляет написанная в 1966 г. кандидатская диссертация бакинского лингвиста В. С. Гимпелевича *Личные имена существительные с иноязычными интернациональными суффиксами в современном русском литературном языке*. Как уже вытекает из заглавия, автор ограничивается лишь названиями лиц в русском языке и не учитывает других славянских языков. Кроме того, в последние годы было опубликовано несколько его статей по интернационализмам, дающих много ценного материала, полезных наблюдений и аргументов.

Назовем еще несколько статей других лингвистов, занимающихся рассмотрением отдельных интернациональных суффиксов: С. И. Ожегов, *Существительные на -аж в русском языке* — в этой статье, однако, автор подходит к изучению данной темы прежде всего с точки зрения исторической. Ряд ценных для нашей работы мыслей и интересных наблюдений содержит статья В. Г. Костомарова *Существительные на -ист в русском языке*, хотя она ограничена своим объемом. Близкое отношение к нашей теме имеют также заметки Н. И. Зелинской и Е. И. Дунайвицера о существительных с суффиксами *-ист* и *-изм* в современном русском языке.

Отдельные наблюдения над исследуемыми суффиксами содержатся в некоторых статьях харьковского лингвиста В. В. Акуленко, обсуждающего проблему т. н. интернационализмов и общественно-политической терминологии, далее в брошюре Ю. А. Бельчикова о международной терминологии в русском языке, в статьях Е. И. Сенина, И. Ф. Протченко и др. О существительных с интернациональными формантами в русском языке XIX века исчерпывающе пишут В. Н. Хохлачева в коллективной работе *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного* и Ю. С. Сорокин в большом труде *Развитие словарного состава русского литературного языка, 30—90^е годы XIX века*.

Имеются и статьи на материале некоторых других славянских языков — польского (Morawski), сербохорватского (Marković, Djordjić).

Из работ чехословацких лингвистов нашей тематики касается в первую очередь обширное *Tvoření slov v češtině 2, Odvozování podstatných jmen*, Praha 1967 (далее лишь ТСС 2). На это репрезентативное произведение нашей богемистики мы опираемся особенно при русско-чешском сопоставлении в самой большой главе о структурно-семантической классификации исследуемых существительных. Далее надо отметить статьи: V. Fried, *Mezinárodní slova, jejich shoda a úskall*, J. Hořecký, *Dvě osobitosti v menách osôb* и V. Dujčiková, *Slovotvorná štruktúra prevezatých slov*.

Полные библиографические данные читатель может найти в конце книги в списке использованной научной литературы.

★

Автор выражает глубокую признательность Л. Копецкому, Р. Мразку и Й. Влчку, прочитавшим рукопись целой книги в чешском подлиннике, —

их ценные замечания были учтены, — далее Ю. А. Бельчикову, Е. А. Земской, Л. И. Лизаловой, И. Г. Ольшанскому, В. А. Редькину, В. Б. Сузанович, В. Н. Хохлачевой и особенно В. С. Гимпелевичу, взявшим на себя труд прочитать некоторые главы работы в рукописи и сделавшим ряд замечаний, способствующих ее улучшению, или отредактировавшим перевод на русский язык.

